Типичные ошибки при производстве почерковедческой экспертизы копий рукописных реквизитов

Г.В. Черепенько^{1,2}

¹ АНО «Судебный эксперт», Москва 115191, Россия

² ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация. Возрастание объема судебно-почерковедческих исследований копий рукописных реквизитов делает необходимым определение круга типичных ошибок, совершаемых судебными экспертами при производстве экспертизы этих объектов. В статье приведены примеры ошибок, наиболее часто встречающиеся в экспертных заключениях, проанализировано происхождение некоторых из них. Рассмотрена система внутренней и внешней формы рецензирования заключений экспертов-членов ENFSI. Чтобы избежать многих описанных в статье ошибок, автор предлагает следовать положениям, изложенным в соответствующих методических источниках, уделять повышенное внимание качеству исследуемого объекта-копии, строго соблюдать все промежуточные стадии исследования копий рукописных объектов. Кроме того, эффективнее использовать такую форму контроля, как внутреннее и внешнее рецензирование заключений.

Изложенные в статье сведения могут представлять практический интерес как при рецензировании заключений в государственных экспертных организациях, так и при подготовке оценочного суждения в отношении заключения эксперта/специалиста.

Ключевые слова: экспертные ошибки, почерковедческая экспертиза копий рукописных реквизитов, рецензирование, оценка заключения эксперта

Для цитирования: Черепенько Г.В. Типичные ошибки при производстве почерковедческой экспертизы копий рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 1. С. 97–105. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-97-105>

Typical Mistakes in Forensic Handwriting Analysis of Copies of Handwritten Entries

Georgie V. Cherepenko^{1,2}

¹ Non-Profit Organization "Forensic expert", Moscow 115191, Russia

² Moscow State Law University (MSAL), Moscow 125993, Russia

Abstract. The growing volume of forensic handwriting examinations of handwritten requisites copies entails the need to determine the range of the most typical mistakes made by experts in examination of these objects. The article gives examples of the most common mistakes in expert reports, the origin of some is analyzed. The system of internal and external forms of peer review of the ENFSI (The European Network of Forensic Science Institutes) experts' conclusions is reviewed. To avoid most of mistakes described in the article the author proposes to follow relevant methodological references, to pay close attention to the quality of the examined object, to adhere strictly to all intermediate stages of examination. Also, to use internal and external peer review of conclusions as a form of control more effectively.

The information contained in the article can be of practical interest when both reviewing conclusions in state expert institutions and preparing a value judgement regarding an expert/specialist conclusion.

Keywords: expert errors, handwriting examination of handwritten requisites copies, reviewing, evaluation of the expert's conclusion

For citation: Cherepenko G.V. Typical Mistakes in Forensic Handwriting Analysis of Copies of Handwritten Entries. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 97–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-97-105>

При производстве почерковедческих экспертиз такого специфического объекта, как копия рукописного реквизита, эксперты зачастую допускают определенный набор наиболее типичных ошибок (нарушений, недочетов), которые достаточно подробно описаны в методической литературе [1–3]. Такие ошибки касаются как недостатков назначения, так и производства экспертиз и обнаруживаются во всех частях заключения (вводной, исследовательской, синтезирующей, выводах)¹.

Так, во вводной части эксперты не указывают на то обстоятельство, что на исследование представлена копия документа. Например, эксперт описывает представленный на исследование документ как «Договор № 12 от 12.12.2017», в то время как в определении суда или постановлении следователя о назначении экспертизы указано, что на экспертизу представлена копия документа. При этом ни в постановлении о назначении экспертизы, ни в заключении не определена природа происхождения данного документа, а она может быть различной. Это может быть фотоизображение документа, копия, выполненная на копировально-множительной технике (посредством того или иного способа печати), скан-изображение документа в виде компьютерного файла, изображение рукописного текста или подписи, полученное через копирующую (или самокопирующуюся) бумагу, и т. д.

Другая экспертная ошибка заключается в том, что эксперт не уточняет факт наличия или отсутствия оригинала документа. Нередко в определении или постановлении отсутствуют сведения о том, по какой причине представлена копия документа, а не его оригинал. В данном случае эксперт должен составить ходатайство о предоставлении ему оригинала исследуемого документа, и только в том случае, если представить его невозможно, – осуществлять производство экспертизы по копии.

При анализе одного из заключений эксперта-почерковеда негосударственного экспертного учреждения по постановлению налогового органа было отмечено следующее обстоятельство: предваряя исследовательскую часть заключения, эксперт указал, что «телефонограммой были запрошены подлинники исследуе-

мых документов и дополнительные образцы подлинных подписей А., Б., В. 10.01.17. Получен ответ, что предоставить подлинники исследуемых документов – не представляется возможным. Были предоставлены дополнительные образцы подлинных подписей А., Б., В.».

В целом такое ходатайство соответствует требованиям, изложенным в использованной экспертом литературе, однако сама его форма в виде «телефонограммы» (вероятно, фактически имел место телефонный звонок) не отвечает требованиям методических материалов: «...изучив имеющийся сравнительный материал, эксперт в случае сомнения в достоверности образцов, их ненадлежащего качества или малого объема заявляет ходатайство перед лицом или органом, назначившим экспертизу, о проверке достоверности или о предоставлении недостающих образцов, которое направляет лицу, назначившему экспертизу» [3, с. 339]. В судопроизводстве под ходатайством понимается просьба о совершении каких-либо действий или принятии какого-либо решения, адресованная, как правило, государственным органам, в том числе правоохранительным (возбудить ходатайство, подать ходатайство о помиловании) [4, с. 353]. Официальная форма такого обращения предполагает соблюдение ряда требований: документ составлен в письменной форме, имеются определенные реквизиты (исходящий номер, подпись и т. д.).

Помимо этого, не совсем ясно, кем были запрошены указанные образцы. В том случае, если телефонограмма была выполнена самим экспертом, то им был допущен личный контакт с одним из участников процесса, что является прямым нарушением ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»². Данное нарушение, вероятно, есть следствие допущенного ранее нарушения – отсутствия факта разъяснения эксперту положений ст. 16 и 17 этого закона.

В других случаях эксперты не руководствуются методическими рекомендациями и требованиями к исследованию копий рукописных реквизитов. Так, в одном из заключений эксперта негосударственно-

¹ По результатам изучения 80 заключений экспертов, выполненных в государственных и негосударственных экспертных учреждениях.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Действие статьи распространяется и на экспертов, не являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений (ст. 41 указанного закона).

го экспертного учреждения, данное по результатам исследования, проведенного по постановлению налогового органа, обнаружено, что эксперт в списке использованной литературы указал источники, относящиеся к экспертизе рукописных оригиналов, а не их копий, в них были подробно описаны особенности распределения нажимных характеристик [5]. Также эксперт указал, что при производстве экспертизы он руководствовался, помимо прочего, информационным письмом экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ) МВД России [6].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что эксперт был не знаком с основами производства экспертизы, осуществляемой по копиям рукописных реквизитов, потому как возможности определения динамических (в т. ч. нажимных) характеристик копии рукописного реквизита существенно ограничены, и зачастую можно лишь констатировать дифференциацию, которая устанавливается по разнице в ширине штрихов на копиях высокого качества. Не был эксперт ознакомлен и с методическими основами производства такого исследования: положениями указанного им информационного письма фактически наложен запрет на производство почерковедческой экспертизы по копиям реквизитов в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) МВД России. Если бы эксперт руководствовался данным источником, единственно возможным действием в этом случае должно было быть направление ходатайства о предоставлении в его распоряжение оригинала исследуемого документа – с последующим отказом от производства экспертизы, если со стороны органа, назначившего производство экспертизы, поступило сообщение о невозможности предоставления оригинала документа. Экспертом же не было составлено такое ходатайство. В то же время он сделал категорический отрицательный вывод, в котором констатировалась диагностическая составляющая: «...выполнена не самим Г., а другим лицом с подражанием какой-то подлинной подписи (подписного почерка) Г.».

В исследовательской части заключения эксперты нередко допускают ошибки, связанные с пропуском отдельных обязательных стадий экспертного исследования, мотивируя это тем, что на исследование представлена копия. Например, это касается обязательной стадии [3, с. 341–342]

установления способа выполнения исследуемого реквизита. Механизм получения копии неизбежно связан с внесением определенного рода искажений в отображение рукописи [1, с. 61], тем не менее представляется обоснованным производство данной стадии (если это возможно) даже в том случае, если исследование производится в отношении копии, а не оригинала.

Например, если на исследование представлена копия, выполненная на бумажном носителе, качество визуального восприятия изображения исследуемого реквизита зависит, в том числе, и от способа печати, посредством которого была изготовлена копия. В специальной литературе неоднократно упоминалось, что пропуск этого этапа исследования (случайный или умышленный) неизбежно приводит к экспертным ошибкам. Особенно это касается проведения исследований в отношении копий почерковых объектов, так как современные способы электрофотографического копирования могут использоваться в качестве маскировки признаков подделки или применяться для компьютерного монтажа документа [7, с. 25].

Монтаж копии документа в большинстве случаев может быть установлен при производстве технико-криминалистической экспертизы документа даже при отсутствии видимых признаков его монтажа (например, посредством изучения скрытых меток цветного электрофотографического оборудования). Более того, сотрудниками ЭКЦ МВД России были проведены эксперименты, в результате которых устанавливали наиболее типичные признаки копий документов, при изготовлении которых использовался компьютерный монтаж [8, с. 53].

Другой обязательной стадией экспертного исследования является «установление того, выполнена ли рукопись (текст или подпись) в процессе свободного письма либо имеются признаки, свидетельствующие о необычных условиях выполнения» [3, с. 342], иными словами – имеются ли в исследуемом объекте признаки необычного письма.

В некоторых случаях эксперт не может судить о действительной координации движений, темпе, нажиме исполнителя рукописи [9, с. 142]. Нередко эксперты руководствуются этим обстоятельством достаточно императивно, исходя из того, что если на исследование представлена копия, то определить, имеются ли в ее ру-

кописных реквизитах признаки необычного письма, не представляется возможным, а имеющиеся признаки могут быть следствием особенности технического процесса получения копии (например, ступенчатая структура штриха).

Следует заметить, что существенное значение имеет качество исследуемой подписи: чем выше качество копии, тем шире возможности почерковедческого исследования [10, с. 160]. Это положение изначально было указано в отношении электрофотографических копий рукописных реквизитов, однако оно может быть экстраполировано на копии, полученные иным способом, потому как носит общий характер и напрямую связано с методом качественно-количественного описания общих и частных признаков почерка.

Соответственно, представляется, что самоустранение эксперта от производства данной обязательной стадии только лишь на основании того, что на исследование была представлена копия документа, без оценки качественных особенностей исследуемого реквизита, является необоснованным сокращением необходимого объема исследования.

Исследованию качественных особенностей копии рукописного реквизита рекомендуется уделять повышенное внимание как в иностранной [11], так и в отечественной [12] научной литературе, поскольку от правильной оценки качества в дальнейшем будет зависеть не только степень категоричности, но и достоверность полученных экспертом выводов.

Нередко эксперты при производстве почерковедческой экспертизы в отношении копии рукописного реквизита используют привычную (при исследовании оригинала рукописного реквизита) терминологию, указывая: «подпись, выполненная от имени...» / «рукописная запись, выполненная от имени...». Это ошибка, поскольку эксперт исследует изображение реквизита, и указание на то, что эксперт осуществляет исследование в отношении «подписи», может ввести в заблуждение орган, назначивший экспертизу.

Наличие изображения подписи/записи в копии того или иного документа не является гарантией того, что таковая подпись/запись имеется в исходном документе, более того – оригинал документа может вообще не существовать, а само изображение документа может быть из-

готовлено посредством многочисленных графических редакторов или иными способами. «Эксперт-почерковед исследует только изображение рукописного объекта и решает вопрос только об исполнителе рукописного объекта, с которого была изготовлена копия. При этом неважно, была ли это первая копия, или копия копии, или запись (подпись) были составлены из частей оригинальных почерковых объектов. Речь в данном случае может идти только об исполнителе оригинала, с которым связаны полученные изображения» [10, с. 160].

Из изложенного выше следует, что использование понятия «подпись» в отношении изображения подписи недопустимо и ошибочно.

Данное обстоятельство зачастую фиксируется в начале исследовательской части заключения приблизительно следующим образом: «Так как исследуются не оригиналы представленных на исследование документов, а их копии, не представляется возможным определить некоторые общие и частные признаки исследуемых реквизитов, нет возможности определить, применялись ли для выполнения исследуемых объектов технические средства; при копировании могла появиться возможность привнесения «помех», зависящих от степени износа копировально-множительной техники или утраты части признаков, – поэтому выводы, которые сделает эксперт после проведения исследования, будут относиться не к подлинным исследуемым объектам, а к их изображениям».

Методика исследования копий рукописных реквизитов в целом базируется на общепринятой методике, однако в силу специфичности объектов имеются и определенные особенности, которые в том числе касаются и синтезирующей части заключения. При подведении итогов проведенного исследования эксперты обычно указывают, что выявленные признаки (совпадающие или различающиеся) существенны, информативны, устойчивы, а также образуют определенную совокупность, достаточную для того или иного вывода; кроме того, эксперт должен объяснить природу происхождения различий при положительном выводе либо совпадений при отрицательном.

Представляется обоснованным и весьма немаловажным, что эксперт, принимая отрицательное решение, должен отметить,

что установленные различия не только «устойчивы и существенны», но и «не связаны с искажениями, возникающими при изготовлении электрофотографической копии» [13, с. 141]. Эти констатации были отмечены автором только в 2 заключениях из 34, материалы которых использовались при подготовке данной статьи и которые содержали отрицательный вывод.

Раздел «Выводы» заключения эксперта также имеет некоторые типичные недостатки при исследовании копий рукописных реквизитов.

Наиболее распространенной ошибкой является, вероятно, указание эксперта на вывод в отношении «подписи», а не «изображения подписи». Указание на то, что исследовалась копия (изображение) объекта, а не оригинал (с точки зрения методики [10, с. 160]), должно присутствовать обязательно, потому как такая формулировка предостережет лицо (или орган), назначившее экспертизу, от экстраполяции вывода на оригинал документа, о существовании/отсутствии которого эксперт-почерковед судить не может, равно как не может и полностью исключить возможность монтажа (что входит в область компетенции эксперта в области технико-криминалистической экспертизы документов).

Это обстоятельство представляется крайне важным, поскольку опрос дознавателей, следователей, прокуроров, судей показал, что они, оценивая такие выводы, воспринимают их как выводы по результатам исследований оригиналов документов без учета возможности монтажа документа [14, с. 229].

Рекомендуется [10, с. 164] формулировать вывод приблизительно следующим образом: «Подпись от имени А., изображение которой находится в электрофотографической копии договора купли-продажи... является подписью самого А. Вопрос о процессе получения этого изображения на исследуемом документе не решался, т. к. установление факта монтажа и др. способов переноса изображения подписи или ее частей с других документов выходит за пределы компетенции эксперта-почерковеда».

В некоторых случаях эксперты в своих выводах указывают на то, что ответ получен в отношении изображения подписи, а в примечании приводят приблизительно следующую фразу: «Выводы эксперта даны в отношении изображения исследуе-

мого реквизита, а не его оригинала». Такая формулировка вывода также является методически верной.

Следует обратить внимание на еще одно обстоятельство, которое нередко встречается в выводах эксперта, а также в синтезирующей части заключения. Объясняя, на основании чего эксперт пришел к выводу в той или иной вероятностной форме, он указывает единственную причину – представление на исследование копии документа, а не его оригинала. Данный подход недостаточен и необоснован. Эксперты зачастую ссылаются на то, что копия рукописного реквизита является ограниченно пригодным объектом почерковедческого исследования, что, в их понимании, делает невозможным получение категорического вывода. Однако же авторы самой методики исследования копий рукописных реквизитов прямо указывают, что «ограниченная пригодность изображения подписи не исключает, в случаях исследования экспертом хороших по качеству копий и достаточной информативности самих подписей, возможности принятия категорических решений в отношении исполнителя оригинала» [10, с. 164]. Поддерживают данное положение и другие специалисты, справедливо отмечая, что неверно ограничивать эксперта требованиями дачи только вероятных выводов на том основании, что изображение подписи – ограниченно пригодный объект и наличие изображения подписи на документе может быть результатом монтажа [13, с. 141].

Следует признать, что снижение категоричности вывода в отношении изображения исследуемого реквизита является необоснованным только лишь потому, что на исследование была представлена именно копия, а не оригинал. В данном случае объяснение должно быть более развернутым: например, содержать указание на посредственное качество исследуемого объекта, его невысокую информативность и иные причины, которые актуальны для почерковедческой экспертизы в целом [15, с. 22–23].

Перечисленные типичные ошибки и нарушения, допускаемые экспертами при производстве почерковедческой экспертизы копий рукописных реквизитов, могут иметь достаточно серьезные последствия, например ошибочный вывод либо ошибочное процессуальное решение органа, которым была назначена экспертиза. При

этом ошибочное процессуальное решение будет носить форму добросовестного заблуждения, однако же влияние такого решения на дело в целом может быть очень существенным.

Выявление и предупреждение экспертных ошибок при исследовании копий рукописных реквизитов возможно различными способами как самим экспертом, так и иными участниками процесса. Например, в странах Европейского союза существует Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (The European Network of Forensic Science Institutes – ENFSI). В задачи организации, помимо прочего, входит также осуществление непрерывного контроля качества результатов собственных исследований.

Методические рекомендации (обязательные для всех членов ENFSI) прямо указывают на необходимость постоянного (не реже раза в год) контроля качества выполнения экспертиз в каждом учреждении, а также на обязательный независимый контроль сторонними экспертами и обязательные рецензирования заключений экспертов каждой лаборатории³.

В государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) России действует устоявшаяся система рецензирования заключений экспертов. Например, в ЭКП МВД России функции по рецензированию заключений прямо закреплены за руководителем профильного экспертного подразделения⁴. В уставах лабораторий судебной экспертизы Минюста России в разделе о предмете и целях их деятельности, помимо прочего, указано, что лаборатории осуществляют рецензирование заключений экспертов СЭУ Минюста России и вносят в координирующие региональные центры судебной экспертизы Минюста России проекты планов методического рецензирования экспертных заключений⁵.

Нередко возникают ситуации, когда у сторон процесса имеются сомнения в объективности, правильности, методической обеспеченности и других нюансах производства экспертизы или внесудебного

исследования. В этом случае указанные лица обращаются в негосударственные экспертные учреждения, специалисты которых, являясь компетентными в соответствующей области специальных знаний, оценивают заключение эксперта⁶ с точки зрения его соответствия научным, законодательным, методическим и прочим требованиям, которые предъявляются к такого рода исследованиям.

В отличие от рецензирования внутриведомственными органами, специалисты готовят суждение по поставленным перед ними инициаторами исследования вопросам. Кроме того, специалист анализирует заключение эксперта, руководствуясь исключительно собственными специальными знаниями в соответствующей области. Еще одним немаловажным отличием от рецензирования в государственных подразделениях является то, что эксперт-почерковед негосударственного экспертного учреждения не скован определенным рода бюрократическими и/или организационными требованиями и волен самостоятельно выбирать и применять метод оценки заключения.

Подготовка заключения специалиста, содержащего оценку заключения эксперта, в настоящее время становится достаточно распространенным методом оспаривания этого документа в различных процессах⁷. Эта «популярность» имеет ряд причин: участники процесса не обладают специальными знаниями в области судебного почерковедения, достаточными для квалифицированной оценки проведенной экспертизы; стороны процесса являются заинтересованными субъектами правосудия, в связи с чем не всегда могут быть до конца объективными при оценке заключения эксперта; наличие в материалах дела двух (или нескольких) экспертиз, по результатам которых получены неоднозначные выводы; существенные противоречия в выводах экспертизы и других объективных доказательствах, содержащихся в материалах дела.

³ Best Practice Manual for the Forensic Examination of Handwriting. ENFSI-BPM-FHX-01. Version 01. 2015. 38 p.

⁴ Приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России».

⁵ См. например, Приказ Минюста России от 31.05.2011 № 207 «Об утверждении Устава федерального бюджетного учреждения Самарской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» (п. 2.3).

⁶ Здесь и далее под термином «эксперт» понимается лицо, обладающее специальными знаниями, а не процессуальная фигура.

⁷ Автор статьи в течение года по запросам подготовил 17 оценочных суждений о заключении эксперта. Это около 15 % от общего количества исследований и экспертиз. При этом объектами примерно половины анализируемых заключений являлись копии рукописных реквизитов, что свидетельствует об актуальности данного вопроса.

В настоящее время не выработано какой-то единой методики анализа заключения эксперта, в связи с чем специалисты зачастую пользуются различными методическими рекомендациями [1], монографиями [16], научными статьями [2], положениями традиционной методики почерковедческого исследования [3] и другими источниками [10]. Несмотря на это, оценивая заключения почерковедческой экспертизы, специалисты нередко придерживаются приблизительно схожего алгоритма: выявленные ошибки и нарушения могут группироваться по стадиям экспертного исследования – во вводной, исследовательской, синтезирующей частях заключения либо в выводах. Несколько отличается другой алгоритм, когда определяют, насколько заключение эксперта соответствует законодательным, методическим и научным требованиям, предъявляемым к заключениям эксперта в данной области специальных знаний. Иногда специалисты предпочитают группировать выявленные ошибки и нарушения по природе их происхождения: процессуальные, гносеологические, логические либо объективного и субъективного характера. В ходе подготовки текста оценочного суждения указанные алгоритмы зачастую «работают» в совокупности: одно и то же нарушение может быть выявлено, например, во вводной части заключения, относиться к нарушению процессуального требования и устанавливать несоответствие анализируемого заключения законодательным требованиям.

Подводя итог, следует обратить внимание на значимость указанных выше типичных ошибок, которые допускаются многими экспертами. Кроме того, существенной проблемой является то, что значительная часть выявленных типичных ошибок и нарушений взаимосвязаны, и, казалось бы, незначительный методический недочет влечет за собой более существенные ошибки, которые в результате могут привести к ошибочному выводу.

Доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта [17, с. 219].

Наиболее действенным методом устранения экспертных ошибок в области исследования копий рукописных реквизитов

является строгое следование положениям, изложенным в соответствующих методических источниках, повышенное внимание к качеству исследуемого объекта-копии, соблюдение всех промежуточных стадий исследования, использование современных методических источников, которыми дополняется основная методика исследования копий рукописных объектов – иными словами, ответственный подход как самого эксперта, так и организации, в которой он работает.

Эффективным представляется также метод повсеместного рецензирования заключений экспертов не только в самом экспертном учреждении, но и на уровне межорганизационного (или межведомственного) взаимного контроля и оценки проведенных исследований.

Подобного рода взаимодействие уже демонстрировало возможности конструктивного межведомственного диалога в области почерковедческого исследования копий рукописных реквизитов [18]. При этом следует учесть, что если в государственных СЭУ действует система постоянного контроля качества производства экспертиз, подразумевающая, помимо прочего, рецензирование заключений экспертов, то во многих негосударственных учреждениях такого контроля нет. Этот факт может иметь существенные последствия, связанные с тем, что эксперт, допускающий определенные нарушения и ошибки, не осознавая их, будет и дальше делать те же ошибки в последующих исследованиях.

То же обстоятельство может касаться и института наставничества, когда эксперт, не зная об имеющихся в его заключениях ошибках и нарушениях, выступает в качестве наставника для менее опытного эксперта.

Важно также, чтобы эксперты имели возможность ознакомиться с содержанием рецензии – и не только в государственных СЭУ, но и в негосударственных. Представляется, что повсеместное рецензирование заключений экспертов в совокупности с институтом наставничества для начинающих экспертов позволит существенно сократить количество экспертных ошибок и нарушений при производстве экспертиз таких специфических объектов исследования, как копии рукописных реквизитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 544 с.
2. Исмазова Т.И., Токарева Е.В., Симонова С.В. Обзор типичных недостатков заключений экспертов-стажеров по почерковедческой экспертизе // Судебная экспертиза. 2014. № 1 (37). С. 101–112.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006. 544 с.
4. Гальцев Ю.В., Смирнова С.А., Рябинин Г.А., Сибирев В.В., Гарманов В.В., Гальцев А.Ю. Терминологический словарь-справочник судебного эксперта. СПб.: Петрополис, 2007. 392 с.
5. Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей. Методические рекомендации. Саратов: МВД России, 2007. 52 с.
6. Соколов С.В., Куранова Е.А., Розанкова Е.В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов. Информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России, 2000. 8 с.
7. Шведова Н.Н. Полиморфизм документа как основание для расширения пределов компетенции эксперта // Судебная экспертиза. 2013. № 2 (34). С. 21–28.
8. Ляпичев В.Е., Досова А.В. Специфические особенности установления экспертом изменений первоначального содержания текста в документах, изготовленных с помощью компьютерных технологий и копировальных аппаратов // Судебная экспертиза. 2012. № 4 (32). С. 51–57.
9. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 160 с.
10. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 157–165.
11. Masson J.F. Scanned images: how well do they depict the subtle features in handwriting? // Journal of the American Society of Questioned Document Examiners. 2012. Vol. 15. No. 1. P. 41–47.
12. Говоркова Е.Ю. Современные подходы к исследованию копий почерковых объектов // Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. «Естественнонаучные методы исследований в теории и практике производства судебных экономических и речеведческих экспертиз» (Нижний Новгород, 20–21 апреля 2016 г.) / Под ред. В.И. Цыганова, С.С. Тихоновой, В.А. Юматова. Н. Новгород:

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. (ed.) *Forensic science: typical mistakes*. Moscow: Prospekt, 2018. 544 p. (In Russ.)
2. Ismatova T.I., Tokareva E.V., Simonova S.V. The review of typical drawbacks of handwriting examination reports of experts on probation. *Forensic Examination*. 2014. No. 1 (37). P. 101–112. (In Russ.)
3. Orlova V.F. (ed.). *Forensic handwriting examination. General part. Theoretical and methodological framework*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2006. 544 p. (In Russ.)
4. Gal'tsev Yu.V., Smirnova S.A., Ryabinin G.A., Sibirer V.V., Garmanov V.V., Gal'tsev A.Yu. *Forensic expert's terminological dictionary and reference book*. St. Petersburg: Petropolis, 2007. 392 p. (In Russ.)
5. Bondarenko P.V. *Research of push characteristics of non-genuine signatures. Methodological recommendations*. Saratov: MVD Rossii, 2007. 52 p. (In Russ.)
6. Sokolov S.V., Kuranova E.A., Rozankova E.V. *Forensic examination of facsimile copies of handwriting objects. Information letter*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2000. 8 p. (In Russ.)
7. Shvedova N.N. Polyithism of a document as grounds for expanding the limits of the expert's competence. *Forensic Examination*. 2013. No. 2 (34). P. 21–28. (In Russ.)
8. Lyapichev V.E., Dosova A.V. Specific features of the expert detection of alterations in the original content of texts in documents made using computer technologies and copiers. *Forensic Examination*. 2012. No. 4 (32). P. 51–57. (In Russ.)
9. Orlova V.F. *Forensic handwriting diagnostics: study guide for undergraduate students*. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2006. 160 p. (In Russ.)
10. Efremova M.V., Orlova V.F., Starosel'skaya A.D. Conduct of forensic handwriting examination on electrographic copies. (information letter). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2006. No. 1 (1). P. 157–165. (In Russ.)
11. Masson J.F. Scanned images: how well do they depict the subtle features in handwriting? *Journal of the American Society of Questioned Document Examiners*. 2012. Vol. 15. No. 1. P. 41–47.
12. Govorkova E.Yu. Contemporary approaches to investigation of handwriting objects copies. *Materials of All-Russian Scientific and Practical Conference "Natural science research methods in the theory and practice of conducting forensic economic and speech examinations"* (Nizhny Novgorod, April 20-21, 2016) / Tsyganov V.I., Tikhonova S.S., Yumatov V.A. (eds.). N. Novgorod: Nizhegorodskii gos. un-t

- Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2017. С. 22–33.
13. Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза. Учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 272 с.
 14. Ковальов К.М. До питання дослідження копій документів при проведенні почеркознавчих та технічних експертиз документів // Криміналістика і судебна експертиза. 2014. № 59. С. 228–240.
 15. Комиссаров А.Ю., Журавлева Т.Н., Макарова Л.В. Сборник фрагментов заключений эксперта-почерковеда. Учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД РФ. 1997. 34 с.
 16. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход). Монография / Под ред. Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной. М.: Проспект, 2017. 272 с.
 17. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. 3-е изд., доп. М.: Юнити, 2001. 313 с.
 18. Микляева О.В. 27-е заседание ФМКС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3 (27). С. 74–75.
 - imeni N.I. Lobachevskogo, 2017. P. 22–33. (In Russ.)
 13. Podvolotskii I.N. *Forensic handwriting examination. Study guide*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2017. 272 p. (In Russ.)
 14. Koval'ov K.M. On the issue of studying copies of documents when conducting handwriting and technical examination of documents. *Forensics and forensic science*. 2014. No. 59. P. 228–240. (In Ukrainian)
 15. Komissarov A.Yu., Zhuravleva T.N., Makarova L.V. *Collection of fragments of forensic handwriting expert conclusions. Study guide*. Moscow: EKTs MVD RF. 1997. 34 p. (In Russ.)
 16. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. (eds.). *Forensic expertology: history and present days (scientific school, expert practice, competence approach). Monograph*. Moscow: Prospekt, 2017. 272 p. (In Russ.)
 17. Belkin R.S. *Course of forensic science*. Vol. 2. 3rd ed. Moscow: Yuniti, 2001. 313 p. (In Russ.)
 18. Miklyaeva O.V. The 27th meeting of the Federal Interdepartmental coordination and methodology council on forensic science and forensic examinations was held on 20 January, 2012. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 3 (27). P. 74–75. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черепенько Георгий Васильевич – аспирант Института судебной экспертизы МГЮА имени О.Е. Кутафина; эксперт-почерковед АНО «Судебный эксперт»; e-mail: ngn89@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Cherepen'ko Georgii Vasil'evich – postgraduate student of Institute of Forensic Science of Kutafin Moscow State Law University (MSAL); handwriting examiner of Center for Forensic Expertise and Research; e-mail: ngn89@mail.ru

Статья поступила 16.10.2018

Received 16.10.2018